

Я бросился на Янь Куншаня, который, пошатываясь, отступил на несколько шагов назад, опрокидывая стопку книг, сложенных у входа, прежде чем восстановить равновесие.

- Юй Мянью, ты выпил?

Он держал меня, пытаясь заставить меня стоять прямо, но мой позвоночник словно был сделан из желе; ноги продолжали подгибаться.

- Только... немного.

Я поднял руку и развел пальцы на сантиметр в стороны в доказательство того, что я не так уж много выпил.

Он посмотрел на меня, затем беспомощно вздохнул и отвел меня в сторону гостиной.

- Кто заставил тебя пить?

Нелегко, даже для мужчины ростом 190 см, маневрировать пьяным человеком. Особенно такому, как я, постоянно хватающемуся и цепляющемуся за Янь Куншаня, как медуза.

- Сунь Жуй.

Я засмеялся.

Вот почему говорят, что с пьяным не стоит рассуждать. Они изначально неразумны. Я понятия не имел, почему я смеюсь.

- Она заставила тебя выпить, и ты выпил? Почему ты пошел на ее поводу? Садись на диван, я принесу тебе стакан воды.

Янь Куншань наполовину затащил меня на диван.

Я не вел себя хорошо и все время пытался встать с дивана, поэтому он все время наклонялся, чтобы подтолкнуть меня за плечи и убедиться, что я лежу.

- Я не хочу идти в школу.

Я схватил его за руку, чтобы он не мог уйти.

- Они все меня ненавидят.

- Кто тебя ненавидит?

- Многие...

Мои брови сходятся в кучу.

- Сначала я понравился Фу Вэю... я видел это, он стал розовым... но почему он начал ненавидеть меня после того, как я сказал ему об этом? Я... я понятия не имею... всех так трудно понять...

Мои слова выходят путанными, бессвязными. Янь Куншань молча слушал, потом вырывался из моей хватки и ушел на кухню.

Через некоторое время он вернулся со стаканом воды. Процесс питья тоже непростой. Он помог мне подняться, и я прислонился к его груди. Я сделал глоток воды, но отказался пить дальше.

- Я не хочу.

Я обернулся, чтобы посмотреть на него, а затем начал его упрекать:

- Почему ты заставляешь меня пить такую гадость?

Я был слишком пьян, чтобы понять, плачу я или нет - все, что я чувствовал, это огромное расстройство по этому поводу.

Янь Куншань пристально посмотрел на меня.

- Это вода.

Говорит он довольно спокойно.

- Нет, это не вода, это... яд!

Внезапно, застигнув нас обоих врасплох, я разозлился. Я толкаю его, и он падает на диван.

- Юй Мянью!

Он неловко наклонился, чтобы не расплескать стакан с водой в руке, прижимаясь спиной к подлокотнику, и половина его тела свисала с дивана.

Пока он пытался восстановить равновесие, я решил, что с меня хватит, и набросился на него сверху, не давая ему подняться.

- Почему... Почему ты не становишься розовым для меня?

Мой гнев исчез так же быстро, как и появился. Я сжал края его рубашки, снова чувствуя себя расстроенным в считанные секунды.

- Я хочу, чтобы ты стал розовым...

- Твоя вода расплескается, слезь с меня.

Ответил он, отталкивая меня рукой. Но я не собирался сдаваться и поэтому прижался к нему со всей силой.

- Хватит, мне щекотно!

Из-за моих воплей он прекратил напор, но вскоре наоборот обхватывал меня своими сильными руками.

Мое тело дергалось, как рыба на суше. Вдруг подо мной раздался приглушенный звук, и в следующее мгновение я понимаю, что хватка на моей талии усиливается, и мир переворачивается с ног на голову. Мы с Янь Куншанем оба скатываемся с дивана и падаем на деревянный пол. стакан с водой, наконец, поддается своей неизбежной участи и разбивается на мелкие кусочки по всему полу.

Я лежал спиной на полу и смотрел на человека, который лежит прямо надо мной. Благодаря своим быстрым рефлексам, Янь Куншань использовал руки, чтобы поддержать себя при падении и не раздавить меня.

- Хватит дурачиться.

Его брови плотно сошлись. Кажется, он злится.

- У тебя сердце разбито или что? Почему ты так много пьешь?

- Потому что любить кого-то - это слишком больно... почему я тебе не нравлюсь?

Я положил ладонь на его лицо, большим пальцем провел по брови.

- Ты мне действительно нравишься.

Янь Куншань потянул мою руку вниз.

- Ты не на того напал, Юй Мянью.

Я покачал головой из стороны в сторону, недоумевая. Не тот человек? Нет, определенно нет. Это лицо, этот голос, как я мог перепутать его с кем-то другим?

- Нет, на того.

Запротестовал я, недовольный тем, что он так несправедливо со мной обращается.

- Ты... ты...

Остальная часть фразы вырывается в виде бормотания, и единственные воспоминания об оставшейся части ночи - это просто вспышки коротких моментов, таких как: Янь Куншань поднимает с пола бескостную груду человеческой массы, которая является мной, несет меня по лестнице и позволяет мне спать на своей кровати; я просыпаюсь посреди ночи, умирая от жажды, нахожу рядом с кроватью стакан ледяной воды и выпиваю его, и именно так я встречаю следующее утро, срочно захотев в туалет.

Я сидел, прижав руку ко лбу, в течение добрых десяти секунд, мой разум был совершенно пуст. Как будто я страдал амнезией; я понятия не имел, где я, какой сейчас год и что я делал.

Через десять секунд все вернулось ко мне. Я вспомнил все вчерашние разговоры, и перед глазами все расплывалось. Я зарыл голову под одеяло и начал беззвучно кричать - повеситься внезапно показалось неплохой идеей.

Что с тобой, Юй Мянью?! В чем твоя проблема? Как ты мог прийти сюда пьяным в стельку и так признаться? Зачем ты пил? Почему ты признался? Почему?!

Небывалое сожаление переполняло меня. Просидев полчаса в спальне Янь Куншаня в раздумьях, я наконец спустился по лестнице на цыпочках, как грабитель.

Высокое тело Янь Куншаня неловко свернулось на диване, укрытое тонким одеялом. Он так плотно обмяк, что, кажется, вот-вот упадет.

Почему он просто не положил меня спать на диване...

Я стоял в отдалении от него, не зная, будить его или нет. Если я уйду вот так, он будет считать вчерашний вечер просто сном? Наблюдая за ним, я тут же отмечаю свои нелепые желания. Конечно, это невозможно... О чем я вообще думаю?

Вдруг я заметил, что вокруг левой руки Янь Куншаня намотана повязка. Я крепко задумался. Я уверен, что до того, как я ворвался в его дом прошлой ночью, его рука была в полном порядке.

Должно быть... Кажется, я опрокинул стакан воды в пьяном оцепенении. Неужели он поранился?

Обеспокоенный, я бросился к дивану, не обращая внимания на шаги, и осмотрел его рану. К счастью, все выглядело не так уж плохо...

Люди способны чувствовать, когда кто-то наблюдает за ними... Ресницы Янь Куншаня слегка сдвинулись, а затем его глаза медленно открылись. Он заметил меня, стоящего рядом с ним, и на секунду показался растерянным.

Из-за всей последовательности событий прошлой ночи во мне одновременно закрутились чувства неловкости, застенчивости и «я облажался»; я мгновенно отвернулся, как только наши глаза встретились.

В конце концов, первым заговорил Янь Куншань.

- Ты хорошо спал?

Теперь я чувствовал себя еще более неловко. В конце концов, я спал в его постели, а его вынудили на диване; это было классическое узурпаторство.

- Прости, что вчера доставил столько хлопот!

Я встал на колени рядом с диваном, заикаясь:

- Я слишком много выпил, я не знаю, что я делал, мне так жаль!

Янь Куншань сел. Должно быть, он плохо спал прошлой ночью, под глазами темные круги, и он выглядел усталым. Он потер лицо, затем спросил:

- Ты все еще помнишь то, что сказал прошлой ночью?

- Я...

У меня такое чувство, будто в горле застряла рыбья кость.

В глазах Янь Куншаня, когда он смотрел на меня, не было никаких особых амурных эмоций. Если я признаю, что все, что я сказал вчера, было правдой, то, без сомнения, меня не ждет

ничего, кроме жестокого отказа. И наши отношения станут неловкими.

- Я... я забыл. И я был так пьян, что даже не знаю, что я говорил.

Ради момента я решил, что лучше скрыть свои чувства, скрыть свою любовь, чтобы, по крайней мере, мы могли продолжать оставаться друзьями.

Я опустил голову, руки сжались в кулаки на коленях, я так нервничал, что вспотел. Надеюсь, он не затронет события прошлой ночи и не упомянет о моем смехотворном признании.

- Правда?

Спокойно уточнил он.

- Похоже, ты принял меня за кого-то другого.

Я: «...»

Я посмотрел вверх, ошеломленный.

- А?

Я принял его за кого-то другого? Подождите, значит, имя, которое я произнес, было не его именем? Какого черта? Чье имя я произнес? Только не говорите мне, что это был дедушка?

- О-о-о, правда? Тогда... я сделал какую-нибудь глупость?

Спросил я, поджав губы.

- Не много, ты просто подумал, что я пытаюсь отравить тебя и все такое.

Он сдвинул одеяло и поставил ноги на землю.

Я поспешно встал и спросил его о руке.

- О

Бесстрастно ответил он, загибая пальцы вперед-назад, - вчера опрокинули стакан, и я поранился, собирая осколки.

Лжец. Кто порезал ладонь, собирая осколки стекла?

Я искренне извинился и пообещал больше никогда так не напиваться. Он, кажется, не сердился на меня, просто призвал меня пойти домой и принять душ и спросил, не хочу ли я взять выходной.

Я не ходил в книжный магазин уже несколько дней. Если я буду продолжать в том же духе, Сяо Тянь может просто заменить меня насовсем, поэтому я решительно покачал головой и сказал ему, что со мной все в порядке.

Когда я пришел домой, дедушка готовил завтрак. Он смотрит на меня, потрясенный тем, что я, похоже, вернулся извне.

- Откуда ты? Я думал, ты спишь в своей комнате.

Я почесал нос, наугад придумывая ложь.

- Я вышел на утреннюю пробежку.

Дедушка легко принимает ее, ни на секунду не сомневаясь во мне.

- Наконец-то ты решил начать заниматься спортом.

Он отвернулся, чтобы помешать кашу.

- Это здорово. Молодым людям нужно больше заниматься спортом, иначе, когда ты состаришься, ты не сможешь двигаться, даже если захочешь.

Я ушел в свою комнату, чтобы принять душ и переодеться. Когда я проверил батарею на своем телефоне, я обнаружил сообщение от Сунь Жуй:

[Маленький Миань Миань, нравятся ли тебе мужчины или женщины, я всегда буду поддерживать тебя. Не волнуйся, Янь Куншань может быть трудной костью, но у меня есть много стратегий по преследованию мужчин. Единомышленницы всегда находят золотой горшок! Мы позаботимся о том, чтобы эта кость вернулась к тебе домой!]

Сестры, блин. Я почти забыл, что вчера показал ей всех скелетов из шкафа...

Я положил телефон в карман и спустился вниз, основательно разозлившись на себя.

На острове невозможно различить четыре времени года, но у лета есть своя особенность - тайфуны. В июле и августе несколько тайфунов, зарождающихся в море, всегда добираются до острова Зеленой Сливы. Однако, возможно, благодаря защите небесной девы, штормы редко бывают сильными. Обычно к моменту удара об остров они становятся совсем небольшими. После дождливой ночи солнце встает как обычно, и нет никаких потерь, кроме нескольких лишних листьев и веток на земле.

Несмотря на это, каждый год все равно все готовятся к тайфунам. В сезон тайфунов магазины на улице Нанпу закрываются, а помощники отправляются заклеивать окна и двери скотчем для предотвращения опасности.

Последние пару дней метеорологическая служба отслеживала тайфун, и, по их прогнозам, он обрушится на остров завтра. Хотя дождь еще не начался, облака собрались в плотный слой, и начался сильный ветер.

Завтра магазины будут закрыты, дошкольные учреждения тоже. Янь Ваньцю в полной мере пользуется этим ниспосланным небесами праздником и заставляет меня всю ночь играть с ней. В десять часов Янь Куншань снова и снова зовет ее спать, и почти выкрикивает ее полное имя, прежде чем она наконец слушается и идет спать.

Поскольку завтра у нас выходной, я колебался, оставаться ли еще немного или нет, но Янь Куншань взял сигарету и вышел на улицу.

Я посмотрел ему в спину и решил последовать за ним.

То, как он курит, прислонившись к дверному косяку своими длинными ногами и высокой фигурой, невероятно сексуально. Я облизал пересохшие губы и медленно подошел к нему.

- Какой на вкус дым?

Я никогда не курил сигарет за свои восемнадцать лет жизни.

Он остановился, его сигарета зависла в воздухе, и посмотрел на меня. После минутной паузы он ответил:

- Не очень.

- Ты можешь... научить меня?

Я придвинулся ближе к нему. Ветер дул в мою сторону, неся с собой резкий, едкий запах.

Янь Куншань забавно покачал головой, видимо, не находя это хорошей идеей.

- Ты слишком маленький.

Я ненавижу, когда он называл меня «маленьким»; во мне поднялся бунт, и я ответил:

- Я не маленький, я много знаю!

Он смотрел на меня с опущенными веками, его глаза спокойны и немного отстранены.

- Юй Мянь, ты слишком молод.

Звучало так, будто он говорил о курении, но также, похоже, он говорил о чем-то другом.

<http://bllate.org/book/12676/1122968>